Вырезка из газеты СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОСЕТИЯ
1 ДЕК 1962
г. Орджоникидзе Газета №

ТЕАТР и ЗРИТЕЛЬ

В театрах нашего города новый сезон начался в этом году несколько позднее обычного, в октябре. И зритель с нетерпением ждал, что увидит он нового и значительного, с интересом читал анонсовую афишу.

И действительно, репертуар, намеченный и русским и осетинским театрами, обещал много интересного. Тема современности отражена в спектаклях «Коллеги» Аксенова, «Под одной крышей» Аграненко, «Нас где-то ждут» Арбузова в русском театре.

В осетинском театре она прозвучит в пьесах: русской — «Единственный племянник» Зака и Кузнецова, осетинской—«Преданное сердце» Хубецовой, грузинской—«Я, бабушка Клико и Илларион», кабардинской—«На чужого коня не садись» и двух музкомедиях.

Велик интерес советских людей к жизни за рубежом. И это учтено в репертуаре. Русский театр ставит чешскую пьесу «Поворот ключа», английскую — «Замок Броуди», американскую — «Дженни Герхардт», а осетинский театр—болгарскую пьесу «Когда танцуют розы», итальянскую — «Последний уличный бродяга» и немецкую «Визит пожилой дамы». Из классики осетинский театр ставит «Макбет» Шекспира, а русский — «Вешние воды» Тургенева.

Судя по репертуару, сезон предстоит содержательный и интересный. Но для того, чтобы он стал большим, радостным событием для зрителей и театров, между ними должна укрепиться подлинно духовная близость. Ведь только когда театр нужен, дорог и близок зрителю, можно говорить о подлинной современности театра, его значении для жизни народа.

Давно назрело время поговорить об их взаимопонимании и расхождениях, о том, почему зритель бывает не удовлетворен, и почему подчас горько бывает театру, не встретившему желаемого отклика на свою с любовью и трудом выношенную работу.

Наше время предъявляет большой счет буквально всем, кто участвует в творческом труде. Нельзя сейчас жить «по малому счету», не выходит!

Крупный счет должен быть предъявлен и к искусству театра. Сидя в театре и слушая дыхание зрительного зала, живо ощущаешь, когда зал захвачен и доверчиво впитывает посылаемое со сцены, и когда возникает равнодушие, холодок недоверия. А ведь только теплая волна взаимопонимания, идущая из зала на сцену, дает радостное сознание того, что твоя работа нужна народу, понята и принята им.

Театр призван не только давать отдых и развлечение. Главное его призвание заключается в том, чтобы нести в народ передовые идеи своего времени, как говорил К. С. Станиславский, «мысли, нужные современности», давать зрителю ответ на вопросы, рождаемые у него жизнью. Зритель остается неудовлетворенным, если вместо ясного и продуманного решения, получает ответ поверхностный и легковесный.

Недавно большой мастер советского театра режиссер Г. А. Товстоногов сказал: «Театру нужно уметь слушать время». Нужно нести зрителю не только внешнее правдоподобие, нужно уметь раскрывать в спектакле сущность жизненных явлений. Зрителю мало, если спектакль — только более или менее правдивое «изображение» жизни, он уходит, не утолив жажды познания, быстро забывает виденное.

Персонажи спектакля должны быть не просто «похожи» на наших современников, — они должны нести всю сложность их духовного мира, особенности новых характеров.

Спектакль хорош тогда, когда зритель не просто следит за событиями и поступками героев, т. е. за развитием сюжета, а когда он вместе с театром проникает в скрытый, внутренний смысл жизни героев; когда театр открывает для зрителя что-то новое в жизни, в людях, в нем самом, когда он увлекает его идеей, заложенной в спектакле, заражает его страстным отношением к показанным на сцене жизненным явлениям.

Как маяки, остаются в памяти народа те мастера театра, которые не только блестяще владеют техникой актерского искусства, но умеют сделать свое творчество эмоциональным, целеустремленным, направить его на пропаганду больших идей. Такими были Ермолова, Хмелев, таковы Галина Уланова, Василий Орлов и другие.

Наш зритель в целом очень вырос. Он ждет от театра обобщений, ему скучно, если в спектакле все настолько разжевано и примитивно, что понятно сразу.

В печати не раз звучал призыв больших мастеров советского театра к своим коллегам: верить зрителю. Не рассчитывать на так называемого «среднего» зрителя. Не навязывать в своих спектаклях вывода, который и так ясен. Ведь самое увлекательное в общении с искусством это — возникающая у зрителя жажда разгадать до конца то сложное и глубокое, что показано в произведении искусства только некоторыми гранями, именно в силу своей сложности. Этот острый интерес, возникающий у зрителей, и делает его пребывание в театре увлекательным и активным.

Но если наше время предъявляет большой счет театру, то нужно предъявить его и зрителю. Повторяю, в целом зритель вырос. Но существует еще и отсталая его часть, которая идет в театр только за развлечением, недооценивая огромной роли театра для своей духовной жизни. Ведь если «высшая красота человека в наиболее полной жизни ума и чувства» (Н. Г. Чернышевский), — то искусство может щедро обогатить и ум и чувство. Только надо хотеть и уметь брать от него полной мерой.

Много пишут и говорят о зрителях, которые мешают актерам и соседям хрустом конфетных бумажек или несвоевременным появлением в зале. Есть другой тип зрителя: он не хочет прислушаться к театру, когда тот направляет его внимание на

серьезные жизненные проблемы, и не вникает в суть событий спектакля, но зато «с ученым видом знатока» следит за техническими мелочами и часто произносит в адрес актеров: «хорошо играют», тем самым постоянно напоминая себе и другим, что это «театр», т. е. нечто так сказать «не настоящее». Между тем, такой знаток театра, как великий Станиславский, призывал ценить непосредственное восприятие, смотреть доверчиво, чтобы до конца окунуться в жизнь, воспроизводимую на сцене, и постараться увидеть в спектакле то новое, что открывает ему театр.

Есть еще один вопрос, который вызывает большие споры и служит камнем преткновения для добрых отношений театра и зрителей. Это вопрос о том, каким должен быть современный стиль театрального искусства.

Театр ищет этот стиль, отвечающий новому времени. Искания идут и в области режиссуры, и сценического оформления, и актерского исполнения. На этом пути бывают счастливые находки, но бывают и неудачи. Это естественно и извинительно, когда театр ищет новое по существу, руководствуясь новым в самой жизни. Но плохо, если это — только «новое ради нового», вернее —«модное», крикливая форма, идущая в разрез с содержанием. Тут неизбежна неудача. И все-таки искать новое необходимо, так как архаичные приемы уже не убеждают современного зрителя. Вся наша жизнь идет в новом ключе. И если актер, играя нашего современника, пользуется устаревшими приемами— пышной декламацией, эффектными позами, — его игра выглядит фальшивой и не впечатляет. В современном искусстве повысился критерий правдивости. Новый стиль актерского исполнения, наряду с высокой образностью, требует высокой правды.

Сценическое оформление также заметно прогрессирует. Вместе с чисто-бытовыми пьесами отживают свой век натуралистические «павильоны», т. е. добросовестно выстроенные на сцене комнаты, а иногда и целые квартиры. Современный театральный художник ищет не бытовые подробности, он стремится найти зрительный образ спектакля, в котором было бы достигнуто не мелкое правдоподобие, а прежде всего образное выражение идеи, одухотворяющей спектакль. Но если художник, гонясь за модой, создает оформление, не согласованное ни с материалом пьесы, ни с режиссерским и актерским замыслом, — то оно только вредит спектаклю, отвлекает внимание зрителя от главного.

Хочется пожелать нашим театрам и зрителям интересного сезона, достойного нашего великого времени, счастливых исканий и нового глубокого взаимопонимания, которое так обогащает и зрителей, и театры.

Е. МАРКОВА,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.